

На следующее утро, по исчислению Тораки. Это было время, которое нормальные люди назвали бы "поздним вечером".

Когда Тораки проснулся и вышел из ванной, он понял, что ни Айрис, ни Акари в доме нет. Просто чтобы убедиться, он постучал, прежде чем открыть раздвижную дверь комнаты, где Акари спала прошлой ночью, только чтобы найти ее пустой. Единственное, что он увидел, была повседневная одежда Айрис, аккуратно висящая на вешалке.

- Ах, точно.

Вчера вечером Тораки согласился работать с Айрис—хотя и временно,—и они наконец обменялись телефонными номерами. Он пошел проверить свой телефон, чтобы узнать, оставила ли Айрис ему сообщение или электронное письмо, и обнаружил, что у него есть уведомление от приложения обмена сообщениями "ROPE" от учетной записи Айрис, которую он недавно добавил к своим контактам.

- Я провожу Акари-тян до дома и выполню несколько поручений. В холодильнике завтрак, а в кастрюле прозрачный суп.

Тораки открыл холодильник и нашел тарелку с беконом и яйцами, завернутыми в липкую пленку.

- Что, черт возьми, такое прозрачный суп?

Подняв глаза, он увидел на плите маленькую кастрюльку, которой не было, когда он ложился спать этим утром. Он поднял крышку и увидел, что в кастрюле стоит золотистый суп-консоме с рубленым луком и беконом. Видя, что котелок уже наполовину опустел, он предположил, что Айрис и Акари тоже съели его, прежде чем отправиться в путь.

Тораки немедленно вытащил свой Слимфон и запустил поиск "суп-консоме по-английски".

- О... Значит, "консоме" заимствованное слово...

Тораки с благодарностью включил плиту, чтобы подогреть содержимое кастрюли, и некоторое время тупо стоял перед ней, прежде чем вспомнил включить вытяжку.

- Мне нужно как-нибудь почистить её....

Тораки вдохнул запах разогревающегося супа, глядя на старомодную вытяжку.

Тораки налил суп консоме, приготовленный иностранкой-англичанкой, в суповую миску, которую купил, когда начал жить один, и тут наконец вспомнил о яичнице с беконом,

лежавшей в холодильнике. Он криво усмехнулся своим плохим управленческим навыкам и открыл микроволновку, чтобы разогреть их, но обнаружил, что...

- ...Ха-ха.

В микроволновке, все еще в пластиковой упаковке, лежал белый хлеб из магазина. Это был трижды нарезанный белый хлеб обычного размера, такой продукт, который не продавался в магазине Front Mart, где работал Тораки.

Вероятно, таким образом Айрис хотела сказать ему, чтобы он использовал этот хлеб для приготовления тостов.

- Спасибо.

Тораки поблагодарил Айрис, которой здесь не было. К тому времени, как яичница с беконом разогрелась и тост был готов, суп уже остыл. Хотя обычно он ел все как есть, он почему-то вернул суп в кастрюлю и снова разогрел. К тому времени, когда это было сделано, все продукты достигли идеальной температуры для еды.

- Спасибо за еду.

Он сложил руки в знак благодарности за приготовленную для него еду - привычка, не изменившаяся с детства.

Суп был слегка пресным, но Тораки предпочитал именно такой.

Яичница с беконом оказалась чуть более соленой, чем ему бы хотелось.

Это был завтрак, который отражал вкусы и предпочтения человека, который его готовил.

- ...Я не завтракал так с тех пор, как умерла Кими-сан.

Съев всю еду, Тораки тщательно вымыл посуду, поставил ее на сливной поднос и закончил тем, что отправил сообщение с надписью "Спасибо за еду" по ROPE. После этого он посмотрел на часы и убедился, что вышел из дома на пятнадцать минут раньше, чем обычно.

◇

Тораки поспешно вошел в магазин, и Мураока, который держал в руках кассу, помахал ему, заметив, что он вошел.

- Привет. Ты сегодня рано. Что-то не так?

Несмотря на то, что Тораки не сделал ничего плохого, тот факт, что он позволил дочери Мураоки остаться в его доме прошлой ночью без разрешения, вызвал у него чувство вины.

- Ах, ничего особенного. Мураока-сан, твоя смена на сегодня почти закончилась, верно? Я хочу кое-что у тебя спросить. Сколько карт POSA мы продали сегодня?

- POSA ? Что, тебя беспокоит этот полицейский бюллетень? Думаю, все было как обычно.

- Ясно... В таком случае, сколько людей купило эти конверты?

Пока он говорил, Тораки взял стопку коричневых конвертов с полки канцелярских принадлежностей возле стойки. Мураока ненадолго задумался, а потом вдруг хлопнул в ладоши.

- О, их было довольно много. Пять ... нет, шесть. Я, наверное, не запомнил бы, если бы это были только один или два, но около часа назад пришла группа молодых людей примерно того же возраста и купила их.

- Час назад... Понятно, большое спасибо.

Тораки взглянул на часы на стене магазина и увидел, что было 5:45 вечера. Час назад, значит около 5:00 вечера.

- Предполагая, что есть время для легкой еды до того, как поднимется занавес, представление начинается в 6:00 вечера и заканчивается в 10:00 вечера, а затем миксер... Четыре часа - это слишком долго, так что, возможно, между ними есть перерывы... но это все равно означает примерно два выступления в день, я думаю.

- В чем дело? Что-то не так?

Действительно, что-то было не так. Все началось вчера вечером—точнее, накануне—после того, как Акари пришла в магазин и купила карточку POSA за 1500 иен вместе с конвертом.

Однако это было не то, что он мог открыть Мураоке в это время.

- О, ничего особенного. Просто в последнее время я видел, как много людей покупают эти вещи вместе, поэтому мне было интересно, как это происходит во время смены других людей.

Оправдание показалось Тораки вымученным, но Мураока, казалось, не обратил на это

никакого внимания.

- Ну что ж, тогда я иду домой. Давненько я не спал спокойно у себя дома.

Сказав это, Мураока зевнул и направился в служебную. Увидев, что он уходит, Тораки начал думать о том, будет ли у Мураоки время поговорить с Акари, и если разговор с Айрис прошлой ночью смягчил некоторые обиды Акари на Мураоку—честно говоря, он беспокоился о вещах, которые не имели к нему никакого отношения.

Затем он вспомнил, как Акари пришла в магазин, чтобы сделать эту покупку посреди ночи, и переосмыслил, что все будет не так просто уладить. Пока он думал о таких вещах...

- Простите, у вас есть конверты?

Покупатель подошел к кассе, которой управлял Тораки, и задал ему вопрос о запасе товаров в магазине, держа в одной руке карточку POSA.

- Конверты вместе с другими канцелярскими принадлежностями на той полке, если вы не найдете нужных, завтра мы получим свежий запас....

- Понятно. В таком случае я просто куплю это.

Молодая женщина протянула карточку POSA за 3000 иен, которую она хотела купить вместе с банкнотой в 5000 иен для оплаты.

- ...Пожалуйста, нажмите кнопку подтверждения на экране

Прямо сейчас у Тораки не было другого выбора, кроме как выполнять свой долг служащего магазина. Однако...

- Ммм... Мы получили сообщение из полицейского управления Тосимы о том, что участились случаи мошенничества, связанные с картами POSA. Пожалуйста, будьте осторожны при их использовании.

- Хорошо...

Выражение лица молодой женщины сменилось подозрением, когда продавец в городском круглосуточном магазине вдруг заговорила с ней о делах, не имеющих отношения к бизнесу. Она поспешно вышла из магазина, получив сдачу и карточку POSA от Тораки.

- Ну, все прошло так, как я и ожидал.

Дело было не только в ней. У любого была бы такая же реакция, если бы продавец вдруг заговорил о вещах, не имеющих отношения к бизнесу магазина.

Пока он думал об этом, в магазин вошло знакомое лицо. На ней был черный костюм, который производил совсем другое впечатление, чем черный костюм, в котором она была, когда он впервые встретил ее, и на плече у нее висела сумочка.

Она выглядела как идеальный образец первоклассной деловой женщины из-за океана. Она, казалось, излучала ауру красоты и компетентности, стоя там и ничего не говоря. Это было правдой, когда она носила свою обычную одежду, но были некоторые вещи, которые она просто не могла скрыть от Тораки, который знал, какой она на самом деле.

- Ты опять думаешь о чем-то грубом?

- Просто хотел узнать, не ищешь ли ты новую работу.

Айрис на мгновение нахмурилась, но сменила тему и продолжила:

- Днем со мной все в порядке, поэтому я пошла еще раз осмотреть окрестности лайв-хауса, который мы посетили вчера. После этого я отправилась в гарнизон, чтобы подать рапорт. Пока я была там, я решила спросить о той информации, которую ты хотел узнать.

- И что? Что нашла?

- Короче говоря, все было именно так, как ты предсказывал. Похоже, мы вторгаемся на территорию японской полиции.

Айрис посмотрела на Тораки так, словно увидела что-то таинственное.

- Юра. Ты ведь не просто обычный Фантом в шкафу, не так ли?

- Я всего лишь обычный скрытый вампир. Мураока-сан сзади, так что говори потише.

- Если ты обычный скрытый вампир, то откуда у тебя точная информация о деятельности Токийского департамента столичной полиции?

Айрис ни в коем случае не была властной, но, несмотря на это, Тораки чувствовал силу, стоящую за этим вопросом.

- У меня нет никакой конкретной информации. Имея немного знаний, любой может сделать предположение до такой степени.

- То, что я слышала сегодня, было не такого уровня.

- Если этот разговор затянется надолго, мы можем продолжить его после того, как я вернусь домой? Я сделаю все возможное, чтобы тянуть "всю ночь".

- Так будет лучше. Кстати, что это?

Айрис указала на меню кафе, которое было выставлено рядом с кассой.

- Королевский чай с молоком? Никогда о таком не слышала. Это разновидность чая из Японии?

- А, он делается путем кипячения чайных листьев в молоке. Я и сам узнал об этом только сегодня.

Когда он запустил поиск в Интернете для прозрачного супа ранее в тот же день, он наткнулся на некоторую информацию о королевском молочном чае. Это была статья о том, как многие из часто встречающихся в Японии продуктов питания, привезенных из других стран, имели названия с префиксом заимствованных слов из иностранного языка.

- О? Тогда я хотела бы попробовать.

- К твоему сведению, это тот сорт сладкого чая, который ты ненавидишь.

- Я не узнаю, пока не попробую.

- Конечно, как скажешь. 200 иен.

- Это невероятно дешево. Ах, сейчас.

Айрис на мгновение искренне удивилась цене, но потом ее лицо просияло, как будто она только что что-то вспомнила, и она вытащила из сумочки футляр для проездных.

- Я бы хотела расплатиться картой "Суика".

- О!

Тораки был глубоко тронут увиденным. Из совершенно нового футляра для пропуска выглядывало то, что казалось совершенно новой картой IC транспортной системы.

- Ты смогла купить все это сама!?

- Кажется, я наконец-то привыкла к твоей грубости. Кроме того, у нас в Лондоне есть карта Oyster для оплаты проезда, что не так уж и отличается.

- Понятно. Хорошо, пожалуйста, прикоснитесь вот к этой карточке.

Тораки на мгновение забеспокоился, правильно ли Айрис загрузила карточку деньгами, но его опасения оказались беспочвенными. Карта была должным образом пополнена на 5000 иен. Распечатав квитанцию и передав ее Айрис, он опрыскал руки дезинфицирующим средством и с помощью сервировочной машины наполнил одноразовую чашку размером М королевским чаем с молоком и передал ее Айрис через прилавок.

- Если вам нужна крышка для вашей чашки или дополнительный сливочник, не стесняйтесь.

Тораки указал на предметы, которые он только что назвал и которые лежали на прилавке.

- Поняла.... Да, аромат совсем не плохой. Ну что ж, тогда я возвращаюсь. Я пойду спать пораньше, так что разбуди меня, как только вернешься домой.

- Понял. -А, кстати, Айрис.

Тораки заговорил с Айрис, когда она взяла крышку с прилавка, где они были припасены, и попыталась положить ее на свою чашку непривычными движениями.

- Спасибо за "завтрак". Давненько я так не завтракал.

Глаза Айрис слегка расширились от удивления, но вскоре она широко улыбнулась.

- Не за что. Что правильно сказать в этой ситуации еще раз? 'Это была всего лишь скромная трапеза'?

- Теперь почти никто так не говорит. Будь осторожна на обратном пути.

- Да, буду. До свидания.

Айрис, которая наконец с большим трудом удалось накрыть чашку крышкой, помахала Тораки рукой и вышла из магазина. Как раз перед тем, как автоматические двери закрылись за ней....

- Уаа!

Тораки улыбнулся про себя, услышав крик Айрис, вероятно, после того, как она обожгла язык горячим чаем. Как и ожидалось, она просто не могла долго поддерживать хороший имидж.

Тораки снова повернулся к кассе, размышляя об этом, когда...

- Торааа-чааан~

В голосе обиженного хозяина, который каким-то образом умудрился подкрасться к нему сзади, слышалась глубокая обида.

- Похоже, с твоей подружкой все в порядке. Как это мило~

- И что же это за личность?

- Значит, сегодня она приготовила тебе завтрак... Хе-хе-хе~

- Я даю ей место для ночлега, так что это самое меньшее, что она может сделать!

- Это нехорошо~ Ты не должен принимать ее как должное, Тора-тян.... Или ты закончишь так же, как и я, когда твой партнер сбежит от тебя....

- Черт возьми, ты такая заноза в заднице!

Тораки не сдерживался против Мураоки, который даже использовал свои собственные деликатные обстоятельства в качестве материала для дальнейшей обиды. После этого Тораки внезапно принял суровое выражение.

- Если ты будешь продолжать говорить такие вещи, даже Акари-тян устанет от тебя.

- ...В ее возрасте нормально, когда девочки сыты по горло отцами.

- Это просто удобная отговорка для отцов, которые не обращают внимания на собственные семьи! Что ты собираешься делать, если Акари-тян взбунтуется и станет преступницей? Перестань приставать к своим сотрудникам из-за глупостей, иди домой и поговори со своей дочерью!

“...”

Тораки подумал, что переступил границы дозволенного. Вряд ли молодому сотруднику дозволено так вмешиваться в личные дела своего босса, но Мураока просто ошеломленно смотрел на него.

- Похоже, у тебя действительно есть некоторый опыт в подобных вещах.

- А? Ах, нет, ничего подобного!

Тораки не мог с уверенностью сказать, что несколько десятилетий назад он видел такую же ситуацию между своим младшим братом, его женой и их дочерью. Несмотря на это, Мураока, казалось, почувствовал что-то от решительного заявления Тораки, и его обида, казалось, ослабла после того, как он услышал имя Акари.

- Я думаю... ты прав. Да. Не знаю, смогу ли я что-нибудь сделать, но попробую.

Сказав это, Мураока медленно вышел из магазина с опущенными плечами.

- ...Теперь, когда я думаю об этом, у меня не было бы никаких причин помогать Айрис с ее работой, если бы не семейные проблемы Мураоки-сан.

Это была еще одна причина, по которой он хотел, чтобы Мураока мог посвятить свои усилия тому, чтобы его семья была счастлива.

Прошлой ночью Айрис и Акари почему-то странно поладили. Если Акари начнет часто заглядывать к нему домой, чтобы довериться Айрис, он никогда не сможет вырваться из ее лап.

- ...Это так несправедливо.

Тораки понимал, что отчасти это было связано с его собственной назойливой натурой, но какая-то часть его все еще не могла смириться с этой ситуацией.

□

Тораки каким-то образом сумел закончить смену, несмотря на свои чувства, и добрался до дома к 4:40 утра. Хотя небо на востоке еще не начало светлеть, он видел свет на балконе квартиры 104, своего полуподземного дома.

- Какого черта, она что, не спала?

Войдя в дом, он услышал звук телевизора и почувствовал, что в одной из комнат кто-то ходит.

- С возвращением.

Услышав, что Тораки зовет ее, Айрис открыла дверь в свою комнату и выглянула с несколько измученным выражением лица.

- Ты не спала всю ночь?

- Можно и так сказать. На самом деле обстоятельства снова изменились с тех пор, как мы виделись в последний раз. Теперь мы должны захватить Амимуру к вечеру.

- Какого черта?! Это слишком неожиданно!

Увидев, как Тораки нахмурил брови, Айрис тоже вошла в столовую и кивнула.

- Твои опасения оправдались. Завтра полиция собирается провести обыск в лайв-хаусе для расследования. У них даже есть ордер на арест Амимуры.

- Ситуация уже зашла так далеко?

- Действительно. Ах, не хочешь съесть чего-нибудь, прежде чем мы начнем говорить? Кое-что осталось с утра.

- Нет. Уже почти рассвело, так что все в порядке. Когда я ем перед сном, мне трудно встать.

Сказав это таким тоном, который подразумевал, что даже вампиры были живыми существами с проблемами со здоровьем, Тораки небрежно повесил пальто на спинку стула и сел, прежде чем броситься на стол.

- Пять из них до начала моей смены и пять во время. Вот такое количество молодых клиентов у нас было сегодня, которые хотели купить карты POSA вместе с конвертами. Ну, если учесть тот факт, что наш магазин находится не совсем на главной дороге, они, должно быть, получают гораздо больше из других магазинов здесь и там.

- Точно. Я давно хотела спросить тебя об этом. Юра, как ты узнал, что в конвертах, которые Акари-тян и другие зрители передали Амимуре в то время, были карточки POSA?

- Ну, была куча вещей, которые смешались вместе, и я получил этот результат.

Насколько Тораки и Айрис могли судить, в музыкальном событии, которое они посетили в лайв-хаусе Багровой Луны, не было ничего явно противозаконного. Даже тот факт, что кто-то из Ордена Темного Креста был серьезно ранен, был инцидентом, который никогда не будет обнаружен.

Однако уликой было множество. То, что говорили Амимура и Сагара. То, как вели себя фанаты. Причина, по которой не было никакой платы за посещение мероприятия. Сообщение, которое было распространено полицейским управлением Тосимы относительно мошенничества с картами POSA. Действия, которые предприняла Акари.

И, наконец, причина, по которой Орден Темного Креста решил навязать эту миссию неполноценному рыцарю-новичку, который был понижен в должности и переведен сюда, даже не дав ей никакой надлежащей информации о цели. Тораки просто принял во внимание все эти факторы и сделал свои выводы.

- Ты опять думаешь о чем-то грубом, не так ли?

- Ух ты, ты действительно хорошо читаешь мои мысли. У тебя есть чувства ко мне или что-то в этом роде?

- Чт—!?

Эти слова случайно вырвались из уст Тораки, отчасти из-за поддразнивания Мураоки. Однако Айрис была явно взволнована тем, что он сказал.

- Ч-Что это за чушь?! Не может быть, чтобы Рыцарь Церкви влюбился в Фантома!!

- О?

Хотя лицо Айрис было красным, ее выражение было на 50% смущенным, на 30% растерянным, а остальные 20% - отвращением. Тораки понял, что выбрал неудачный способ поддразнить ее, и сразу же заговорил, чтобы избежать новых неприятностей.

- Ну, в любом случае, я могу назвать только две причины, по которым твоя организация хочет захватить его как можно скорее. Либо Амимура невыразимо зол и планирует создать сотню или около того вампиров-слуг к завтрашнему дню, либо твоя организация пронюхала о другом игроке, который движется, чтобы захватить его.

Прошлой ночью, пока Айрис и Акари смотрели видеозапись этого события, Тораки использовал скудный объем информации, которую он получил в лайв-хаусе, чтобы запустить поиск в Интернете для получения более подробной информации.

Поиск обнаружил большое количество записей сценических выступлений, которые были размещены на сайтах обмена видео, и, что более важно, он узнал, что в последний раз сам Амимура выступал на сцене в качестве исполнителя более четырех лет назад.

Скорее всего, младший рыцарь из ордена Темного Креста потерпел неудачу в своей миссии совсем недавно. Тораки понятия не имел, когда Орден обнаружил, что Амимура - вампир, но, по крайней мере, он мог осуществлять свои планы в этом лайв-хаусе в течение четырех лет.

Кроме того, сама Айрис поначалу вела себя так, словно у них еще оставалось время, пока они не вступят в контакт с Амимурой.

Со всей этой информацией на кончиках его пальцев не было особенно трудно понять, почему это дело было поручено Айрис в такой короткий срок, и почему, всего через два дня на ее новом посту, она получила необоснованные приказы захватить цель как можно скорее.

- Другие игроки, вероятно, отдел по борьбе с организованной преступностью полиции и Национальное налоговое агентство.

- Вот именно. В воскресенье, послезавтра, они собираются провести полный обыск в лайв-хаусе, где Амимура проводит свои мероприятия. Орден хочет захватить его до этого.

- Позволь мне спросить на всякий случай. Как законопослушный гражданин, я предпочел бы оставить Амимуру полиции, а не таинственной организации вроде Ордена Темного Креста. Амимура уже давно смешался с человеческим обществом, поэтому я не думаю, что он вдруг потеряет контроль и превратит весь полицейский департамент в вампиров только из-за ордера на обыск. Есть ли какая-то причина, по которой Орден хочет захватить его, несмотря на это?

- Ты же сам только что сказал, Юра. Отдел по борьбе с организованной преступностью департамента полиции принимает меры. После изучения прошлого Амимуры, похоже, что его поддерживают некоторые преступные организации из материкового Китая.

- Тем больше причин, почему лучше оставить это дело полиции. А что еще?

- Среди этих организаций есть одна, состоящая из Фантомов. Амимура находится в самом низу этой организации, можно даже сказать, что он их пешка. Орден намерен расправиться с планами этой организации. Даже если его схватит полиция, он, вероятно, отделается незначительным обвинением. Он, вероятно, не уйдет безнаказанным, но именно из-за этого мы больше не сможем выследить людей, которые стоят за ним.

- О?

- В регионах вокруг Шанхая, Гонконга и Макао существует так много Фантомов, которые вредны для человеческого общества, что даже нет смысла сравнивать с Японией, и их действия влияют на Фантомов и в Европе. Несмотря на то, что он всего лишь член низкого уровня, Амимура может оказаться большой подсказкой, которая позволит нам увидеть более широкую картину.

- Похоже, силы тьмы постоянно давали о себе знать по всему миру, пока я не обращал на них внимания.

- Не пойми меня неправильно. Подавляющее большинство Фантомов живут обычной жизнью, как и ты.

- Итак, из-за действий небольшой группы горячих идиотов невинное большинство страдает от

последствий. Я думаю, что некоторые проблемы одинаковы независимо от того, куда ты идешь.

- Кстати, я должна спросить. Почему Национальное налоговое агентство принимает в этом участие?

После того, как Айрис задала этот вопрос, Тораки указал на карту POSA.

- Эти ребята используют карты POSA для фальсификации доходов от своих мероприятий. Я просмотрел кучу их видео, и в каждом из них одно и то же. Эти ребята заставляют всех музыкантов, которые принимают участие в их мероприятиях, участвовать в конкурсе популярности. Голоса за этот конкурс принимаются в виде карточек POSA. 3000 иен считается одним голосом, 5000 иен - двумя голосами, а 10 000 иен - пятью голосами. По-видимому, максимальное количество голосов, которое ты можешь дать за раз, составляет 30 000 иен за пятнадцать голосов. Эта информация была свободно доступна в блоге фаната, все, что требовалось - это простой поиск в Интернете.

Это мероприятие, которым руководил Амимура, называлось "ГОЛОСУЙ ЗА СВОЕГО".

На первый взгляд, это было похоже на любой другой лайв-хаус, где любительские группы по очереди выступали на сцене. Тем не менее, Амимура держал фанатов на крючке, обещая сделать специальное продвижение для групп или сольных исполнителей, которые получили наибольшее количество "голосов".

- Общее количество голосов, поданных каждым человеком, записывается, и фанаты, которые проголосовали больше всего, идентифицируются и рассматриваются как VIP-спонсоры в рамках мероприятия. Набрав определенное количество голосов, организаторы награждают их такими вещами, как возможность пожать руку своим любимым исполнителям или сфотографироваться с ними. Этот метод, должно быть, был особенно эффективен против фанатов, которые хотят выделиться и взять верх над другими фанатами.

- Это, конечно, наводит на размышления. Но разве не довольно часто люди вкладывают много денег в специальные льготы? Разве в Японии нет таких же идолопоклоннических групп?

- Для тех, кто вкладывает деньги, фанаты получают компенсацию дисками, книгами или чем-то еще, имеющим материальную ценность, и льготы в лучшем случае рассматриваются как бонус. Однако это не относится к событиям Амимуры. Нет никакой "сделки". Карты POSA просто используются для одной из своих основных целей... как подарочные карты.

Было много людей, которые использовали карты POSA в качестве подарков, точно так же, как книжные ваучеры или пивные купоны. Кроме того, они принципиально рассматриваются так же, как товарные марки или ваучеры, и поэтому обмен карт POSA не облагается налогом.

- То есть ты хочешь сказать, что, хотя фанаты "вкладывают" деньги в своих любимых исполнителей, на самом деле никакой "сделки" между фанатами и менеджерами мероприятий

не происходит? Тогда как же Амимура и его соратники извлекают из этого выгоду?

- Ответ на этот вопрос здесь.

Тораки показал Айрис свой Слимфон. На экране появилось приложение для так называемого "блошиного рынка".

На этом сайте бесчисленные карты POSA продавались под разными названиями. В зависимости от листинга, было много случаев, когда карты продавались больше, чем их фактическая денежная стоимость.

- Что здесь происходит? Выставление карты в 5000 иен на аукцион по более высокой цене... Есть ли на самом деле люди, которые их покупают?

- Некоторые так и делают. Я уверен, что у них есть свои причины, но я бы предпочел не думать о них. Однако у Амимуры нет реальной необходимости продавать свои карты по более высокой цене. В конце концов, он фактически ничего не заплатил, чтобы получить карты, которые он перепродает.

Фанаты были рады приобрести эти "голоса" за него.

Поскольку существовали расходы, связанные с местом проведения мероприятия, арендой оборудования и рекламными сборами, Амимура все еще должен был нести некоторую часть финансового бремени. Однако, учитывая, что мероприятие продолжалось уже четыре года, эти расходы, вероятно, были учтены в его бюджете и не причинили ему никаких проблем.

- Возьмем, к примеру, мероприятие, на котором мы присутствовали. Если мы предположим, что сто клиентов пожертвовали в среднем по 5000 иен каждый, это составит примерно 500 000 иен. Тогда Амимура сказал что-то о победителе, получившем 50 000 очков, так что фактическая сумма, скорее всего, будет выше. Теперь возьми это и умножь на количество различных мест, в которых он проводит свои мероприятия. В течение по меньшей мере четырех лет. Даже если стоимость каждой карты невелика, тот факт, что он может конвертировать их в наличные деньги, означает, что он может отмыть огромное количество карт, находящихся в обращении.

- ...Вероятно, это значительная сумма. На мероприятии было так много людей, хотя это был будний день... Но действительно ли это мошенничество?

- Это будет трудное дело. В конце концов, фанаты просто дарят ему свои открытки. Он никого не заставляет голосовать, и похоже, что он как бы выполняет свою часть сделки, массово перепечатывая видео исполнителей, которых он обещал продвигать... Я думаю, именно поэтому Секция 2 до сих пор не предприняла никаких действий.

Было бы трудно возбудить против него дело за мошенничество. Скорее всего, они искали явные доказательства мошенничества с бухгалтерией или финансирования антисоциальных элементов.

Собрав воедино все известные ему факты, Тораки вдруг сделал предложение.

- А тебе не кажется, что лучше все-таки оставить это дело полиции?

- Орден также должен знать, финансирует ли он Фантомные организации в других странах, и готовиться, если это так. Если он поможет оживить Фантомов, враждебных людям, число жертв будет только увеличиваться. Я имею в виду не только то, что люди теряют свои жизни, но и то, что они становятся калеками в финансовом отношении. Конечно, после того, как мы захватим Амимуру, будет проведено надлежащее расследование. Мы могли бы подумать о том, чтобы передать его властям, если окажется, что он просто вампир, работающий сам по себе, хотя он все еще будет находиться под наблюдением. Однако мы не можем принимать никаких решений, пока не вступим с ним в контакт. В зависимости от того, как идут дела...

- Ты думаешь, мы должны быть готовы убить его?

- Если он будет сопротивляться и станет жестоким, тогда да. Хотя я бы предпочла, чтобы все обернулось иначе.

Айрис потеряла левую руку, делая опасное заявление. Хотя этот жест не выказывал никакого рвения со стороны Айрис, Тораки вспомнил, как плохо ей пришлось против вампира Оконоги, и надеялся, что все обернется не так.

- Что ж, тогда нам остается только молиться, чтобы это не вернулось и не укусило нас каким-нибудь образом... и чтобы "набор для трансформации", который я заказал для подготовки к сегодняшнему вечеру, был доставлен вовремя.

- Комплект для трансформации? Что это?

- Мы понятия не имеем, какими силами обладает Амимура, и это может обернуться битвой, верно? Так что, как вампир, я тоже должен сделать свои собственные приготовления.

Говоря это, Тораки еще раз показал Айрис экран своего Слимфона. Айрис послушно посмотрела на экран, не слишком задумываясь об этом, но выражение ее лица стало жестким, как только она поняла, на что смотрит.

- А? Что за чертовщина...

- Ты поможешь мне с уборкой, хорошо?

- А?

Несмотря на шок, Айрис снова посмотрела на экран смартфона и нахмурила брови. Дисплей показывал интернет-магазин, и более того, предмет, на который смотрела Айрис, был чрезвычайно гротескным и трудным для нее.

- В интернете и такое продают!?

- На самом деле все очень просто. Ты даже можешь выбрать один из нескольких вариантов.

Айрис пристально смотрела на дисплей, как будто видела что-то невероятное.

- Юра... Когда ты сказал, что мне нужно помочь... Только не говори мне, что ты действительно собираешься это съесть.

- Скорее, я оставлю все это тебе. Не могу сказать, что мне это нравится.

- Эх!? Я никогда даже не видела и не слышала об этом! Кроме того...

- Просто считай это необходимым расходом. О, и я буду ждать, что ты добавишь деньги, которые я потратил на это, к моему гонорару, ясно?

В этот момент внутри квартиры вдруг стало заметно светлее.

- Вот дерьмо! До рассвета всего пять минут!

Тораки в панике огляделся.

- Айрис! Захвати мой матрас, пожалуйста!

- Э-Э? Ммм... Вот этот?

- Да, этот! Где моя пижама... ба, забудь. О, и если курьер придет сюда, пока я сплю, не забудь принять доставку, хорошо? Она должна прийти сегодня после трех часов дня.

- Эээ!?

- Тебе просто нужно открыть дверь и взять пакет. Я уверен, что ты справишься. Да, и не забудь немного поспать. Увидимся позже!

- Ах! Погоди-ка, Юра! Мы еще не обсудили план на сегодняшний вечер...

- Ой, я горю! Нет, я больше не могу! Я иду в ванную!

Настало время для восхода солнца.

Восходящее солнце выглянуло из - за горизонта и начало заливать своим светом равнины района Канто и городской центр Токио. Прежде чем его снова пронзил этот свет, Тораки схватил надувной матрас, побежал в ванную и запер дверь.

- Юра!

- Это невозможно.... Даже если я не подвергаюсь воздействию солнечного света... Я становлюсь очень сонным, как только наступает утро... Дерьмо... У меня даже сил нет... чтобы надуть матрас...

-Ты сказал, что будешь тянуть всю ночь!

- крикнула Айрис, стуча в дверь, но голос Тораки с другой стороны становился все слабее и слабее, пока, наконец, уже не слышав звука надувающегося матраса, она не услышала звук чего-то тяжелого, упавшего на пол, за которым последовало что-то похожее на храп.

Айрис перестала колотить в дверь. Вместо этого она прислонилась к нему спиной и медленно сползла вниз, пока не оказалась на полу.

- ...Все действительно будет хорошо с такой скоростью?

Слабые лучи зимнего солнца, проникавшие в полуподземную квартиру 104, не могли успокоить тревогу Айрис.

□

После того, как Тораки проснулся, он обнаружил, что Айрис рухнула в кресло за обеденным столом и выглядела совершенно измученной.

- Похоже, ты сделала все, что могла. Хорошая работа.

На столе лежала пустая картонная коробка, которая выглядела слегка помятой—признак того, что ее перевозили в коробке со льдом.

- Он попросил меня... расписаться за посылку. ...Я думала, что умру....

Айрис выглядела такой слабой, что, казалось, она рассыплется в пыль, если кто-то хотя бы прикоснется к ней, заставляя Тораки задуматься, кто же на самом деле здесь вампир.

- ой. Упаковка отличается от той, что я покупал в прошлый раз.

Тораки открыл холодильник и нашел предмет, о котором шла речь. Он достал его и начал возиться с ним, и заговорил с рухнувшим Рыцарем Церкви, не глядя на нее.

- Не возражаешь, если я задам очевидный вопрос?

- Я не хочу отвечать.

- Понимаю. Тогда не бери в голову.

- ...Ладно?

- В обмен я не могу гарантировать, что смогу помочь, если ты попадешь в беду.

Если страх Айрис перед мужчинами был вызван какой-то тривиальной причиной, то, проведя немного времени с другими людьми, можно было бы исправить ее образ мыслей. Однако, как и ожидал Тораки, оказалось, что причина не так проста.

- У меня было много вещей, которые я хотела обсудить с тобой, чтобы все не обернулось таким образом... Но ты проигнорировал меня и заснул.

Айрис начала дуться.

Тораки тоже чувствовал себя плохо из-за этого. Поскольку они собирались в ближайшее время приступить к миссии, он должен был немного больше стараться поддерживать разговор с Айрис, даже если это было через дверь ванной.

- Виноват. Я использовал свои силы после долгого времени, поэтому недавние события заставили меня чувствовать себя особенно сонным по утрам.

- Силы... Ах!!

- внезапно крикнула Айрис и ткнула пальцем в Тораки.

- Ты! Ты ведь пил мою кровь?!

- Почему ты заговорила об этом сейчас?!

Во время предыдущего боя Оконоги использовал технику, которая использовала нити крови, чтобы ранить Ирис. Тораки использовал свои силы после того, как выпил кровь, брызнувшую из раны на ее лбу, и эти силы сыграли важную роль в победе в той битве.

- Я-я превращусь в вампира!?

- Черта с два ты превратишься! Разве ты не должна быть специалистом?! Что случилось с лучшей в своем классе по теоретическим предметам!?

- Я специализировалась на изучении оборотней и призраков!

- Даже физики знают разницу между млекопитающими и рептилиями!

- Какое это имеет отношение к делу?!

- Я пытаюсь сказать, что базовые знания, которых тебе не хватает, находятся на том же уровне, что и это!

Тораки схватился за лоб и покачал головой с усталым выражением лица.

- Люди не превращаются в вампиров только потому, что у них выпили кровь.

- Э!?

Для Айрис это было поразительным открытием.

- Т-ты хочешь сказать, что это потому, что ты только выпил забрызганную кровь, а не выпил ее непосредственно из меня?

- Нет, даже если бы я сейчас вонзил свои клыки в твою шею и выпил твою кровь, этого все равно было бы недостаточно, чтобы превратить тебя в вампира. Если бы это случилось... ты просто будешь ранена, а в худшем случае умрешь. Для вампира, чтобы превратить человека в другого вампира, необходим акт "отдачи".

Сказав это, Тораки сделал жест, ткнув себя в шею двумя пальцами.

- Айрис, ты когда-нибудь была свидетельницей того момента, когда человек превращается в вампира?

До тех пор, пока вы жили нормальной человеческой жизнью, было невозможно ни задать, ни получить ответ на этот вопрос. Даже если по какой-то причине вы были на приемном конце, это был вопрос, который обычно никогда не получал утвердительного ответа.

Однако люди здесь были какими угодно, только не нормальными. Они были вампиром и Рыцарем Церкви.

- ...Да.

Несмотря на то, что выражение ее лица, наконец, оживилось, она снова немного побледнела, когда ответила на его вопрос.

- Понимаю. Текла ли кровь из отверстий, где клыки вампира пронзили кожу?

Айрис попыталась вспомнить это зловещее воспоминание.

- ...Нет, крови не было.

- Как думаешь, почему не вытекла кровь, хотя человек был ранен?

Говоря это, Тораки открыл шкаф, который был рядом с главной дверью, и вытащил коробку с нарисованным на ней зеленым крестом.

- Твоя рана уже в порядке?

Тораки протянул Айрис большой пластырь. Увидев это, Айрис внезапно поднесла руку ко лбу.

- Крови не было, потому что... раны уже закрылись?

- Совершенно верно. Если вампир просто хочет пить кровь, ему не нужно идти на такие неприятности. Однако, если они хотят превратить человека в вампира... Выпив кровь, вампир должен закрыть раны, впрыснув жидкость из специализированной железы. Другими словами, это в основном то же самое, что комар.

Когда комары сосут кровь, они вводят специальную жидкость, чтобы предотвратить свертывание крови. Зуд, сопровождающий укусы комара, на самом деле является аллергической реакцией на введенную жидкость, и Тораки говорил, что то же самое происходит и с вампирами.

- Мы отличаемся от комаров тем, что у нас нет причин препятствовать свертыванию крови, если единственной целью является кормление. В конце концов, мы можем просто открыть

раны, достаточно большие, чтобы кровь продолжала течь. Однако, если мы хотим превратить жертву в вампира, то нам нужно правильно предпринять необходимые шаги. Нам нужно ввести специальную жидкость через наши клыки—точно так же, как комары,—чтобы запечатать раны и переделать тело жертвы с нуля. Даже со всем этим, мы не можем превратить в вампира кого угодно.

- Можно тебя кое о чем спросить? Юра, почему ты...

Почему ты об этом знаешь?

- У тебя, кажется, сложилось впечатление, что я хороший человек, но...

Тораки грустно улыбнулся Айрис.

- В этом мире нет такого существа, как вампир, который никогда не пробовал человеческой крови.

“...!”

Айрис почувствовала комок в горле и инстинктивно отступила от Тораки.

Когда она заметила свои действия, выражение ее лица стало жестким. Однако Тораки просто принял ее поведение и кивнул.

- Как ты знаешь, я когда-то был человеком. Что делает все еще хуже. Так что слишком доверять вампиру - плохая идея. Ты должна иметь это в виду.

В тот момент, когда Тораки сказал это, разум Айрис вызвал определенное воспоминание.

◇

- Не стоит слишком доверять вампирам.

Айрис вспомнила слова другого мужчины, который говорил ей то же самое в прошлом.

- Люди не могут поладить друг с другом. Как они должны ладить с вампирами—другим видом? Для людей вампиры - не что иное, как враги. И для вампиров люди - не что иное, как враги. Если мы забудем об этом основополагающем факте, то обе стороны в конечном итоге получат только несчастливый исход.

Когда она услышала эти слова, Айрис была еще слишком молода.

Она ничего не знала о мире. Она ничего не знала ни о людях, ни о вампирах.

Несмотря на это, она надменно полагала, что все понимает.

И вот...

◇

- Помнишь, как я сказала ранее... что я видела, как человека превращали в вампира?

- Да.

- Этим человеком была моя мать.

- ...Ох.

- Так что да, я знаю. Я знаю, что за существа вампиры. Что еще более важно, я знаю, что за существа люди.

- Эй, Айрис?

- ...Я рыцарь, поэтому у меня есть чувство долга, когда дело касается моей работы. Но после того, как я услышала, что сказала Акари-тян, я почувствовала прилив мотивации, как никогда раньше. Я тоже такая же, как и ты. Вместо того, чтобы бороться за благо мира или человечества, я чувствую себя более мотивированной в борьбе за девушку, которую я знаю.

Айрис подошла ближе к Тораки, взяла его за руку и притянула ближе к столу.

- Есть время и место для беспокойства о более широкой картине. Прямо сейчас нам не нужно думать об абстрактных вещах, таких как правильный или неправильный образ жизни вампиров. Нам нужно только подумать о том, как поймать одного вампира, который отвернулся от правил общества.

Сказав это, Айрис достала грубый набросок живого дома, который она подготовила, и разложила его на столе. Выражение ее лица стало решительным, когда она продолжила говорить.

- Как и ты, в моем прошлом есть вещи, которыми я не хочу делиться. Тем не менее, как и ты, я также хочу сделать что-то, чтобы предотвратить дальнейшее втягивание знакомого в нечто подозрительное. Так что перестань думать о вещах, которые не имеют значения, и сосредоточься на моей миссии.

Сказав это, Айрис вытащила свой Святой Молоток Освобождения и использовала его, чтобы указать место в одном из углов грубого наброска.

- Для начала давай определимся с маршрутами входа и выхода для проникновения. Поскольку мы не можем заранее разведать закулисы или гримерные, нам придется выяснить, как передвигаться в тех местах, которые мы уже видели. После этого...

- Айрис...

- Что, тебе все еще есть на что жаловаться?

- ...Нет, просто... Ты снова бьешь молотком по моему столу.

- Ах.

Тораки поспешно отошел от стола. Увидев это, Айрис не смогла удержаться от смеха.

- Ха-ха, мне очень жаль.

- Это не смешно!

Тораки также обнаружил, что сам того не желая, увяз в ее темпе.

□

Чувствуя, как тяжелый басовый звук, типичный для лайв-хаусов, резонирует в его животе, Тораки вошел в дверь "Багровой луны". Как и в прошлый раз, когда он приходил сюда, казалось, что бизнес процветает.

Кроме того, он сразу же заметил странное поведение клиентов, чего не заметил во время своего последнего визита.

- Посмотри на них, они держатся за эти конверты, как будто все остальное не имеет значения.

Около половины посетителей стояли в неестественных позах, засунув одну руку в карман или сумку, даже когда они наслаждались музыкой, которая играла. Скорее всего, именно там они несли свои конверты с открытками внутри.

- О? Это же тот парень, что был на днях. Добро пожаловать. Значит, ты сегодня здесь один?

Как только Тораки добрался до стойки бара, он снова обнаружил за ней служащего с дредами, Сагару. Очевидно, он тоже помнил, кто такой Тораки.

- Сегодня снова играет Казй Джитен, так что Акари-тян тоже здесь.

- ...Серьезно?

Тораки подумал о том, что произойдет позже, и на мгновение поморщился, но сейчас он ничего не мог с этим поделать. Они уже подготовились к такому повороту событий, поэтому он немедленно изменил выражение лица.

- Я не ее опекун. Я случайно столкнулся с ней, когда был здесь в последний раз. Кроме того, я сегодня здесь один, так что не хочу, чтобы она подумала, что я преследую ее или что-то в этом роде. Я просто буду внимательно следить за ней отсюда.

- Понимаю. Не хотите ли чего-нибудь выпить? Может быть, сегодня тоже джин с тоником?

- Ах, да, давай.

Услышав это, Сагара взял красивую синюю бутылку и приготовил джин с тоником для Тораки. Видимо, он даже вспомнил, какой напиток заказывал Тораки в прошлый раз.

- У нас нет особого алкоголя или особенно квалифицированных барменов, поэтому мы должны компенсировать разницу другими способами, чтобы конкурировать с популярными пабами. Несмотря на то, как я выгляжу, я довольно хорошо запоминаю лица.

Это было довольно опасным для Тораки, каким он был сейчас, но так как он не собирался когда-либо снова приходить в это место после сегодняшнего дня, это не должно вызвать проблем.

- Я просто расслаблюсь, как в прошлый раз, и послушаю музыку.

- Конечно. Приятного вам пребывания.

Сагара отошел от Тораки. Возможно, у него была какая-то другая работа, о которой нужно было позаботиться. Тораки прислонился спиной к стойке и позволил своим мыслям на короткое время отвлечься, позволяя музыке омыwać его.

Песня, которая в настоящее время играла, по-видимому, называлась "Дружба", и это была песня Кайи Джитен, группы, поклонницей которой была Акари. Посмотрев в Интернете, он нашел видео с записью песни с прошлого события.

Видео набрало чуть более тридцати тысяч просмотров. У нее было в два раза больше дизлайков, чем лайков, раздел комментариев был полон неуклюже написанной критики, суть которой заключалась в том, что песня была просто имитацией существующей музыки, созданной популярными группами.

- Даже если это просто имитация, это лучше, чем вообще ничего не делать, верно?

Хотя их было немного, в зале было несколько молодых фанатов, которые, казалось, искренне наслаждались происходящим. Как для Казэй Джитэнь, так и для их поклонников это событие стало одной из немногих возможностей, где они могли бы провести этот драгоценный обмен. Разве этого недостаточно? В конце концов, никто не мог с уверенностью сказать, хватит ли у группы таланта и удачи, чтобы добиться успеха в музыкальной индустрии.

Тем не менее, они не скупилась на свои усилия, чтобы воплотить свои мечты в реальность. Одного этого было достаточно, чтобы люди, с их короткой продолжительностью жизни, сияли так ярко.

По крайней мере...

- Они гораздо более живые, чем кто-то вроде меня, кто отказался от всего, что значит быть человеком.

Тораки насмешливо прошептал эти слова себе под нос и посмотрел на часы на своем слимфоне.

Прошло тридцать минут с тех пор, как Тораки вошел в лайв-хаус. Он прекрасно понимал, что сегодняшние представления скоро закончатся. После этого начнется "голосующая" часть мероприятия, и как только это будет сделано, люди медленно начнут покидать лайв-хаус. Согласно их плану, именно тогда они должны были сделать свой ход.

Однако, прежде чем Казэй Цзитэнь успела закончить свою последнюю песню, оглушительный звук пожарной тревоги заполнил весь зал.

- Чт—?!

Тораки чуть не выплюнул свой напиток.

- Огонь!

Кто-то крикнул это одновременно.

Словно добавляя путаницы, Тораки услышал несколько звуков, доносящихся из комнаты по

другую сторону стойки, на которую он опирался. Похоже, это была кухня, используемая для приготовления легких блюд, оттуда слышалась серия взрывных звуков, которые обычно никто никогда не слышал. Вскоре потолок лайв-хауса был полностью покрыт черным дымом.

- Ч-что, черт возьми, происходит?!

Тораки был взволнован.

Это произошло раньше, чем планировалось. И более того, здание действительно горело.

- Огонь!

- Быть не может, взрывы!?

- Аааааа!

- Эй, где аварийный выход?!

- Нет, все будет в порядке. Давайте просто немного успокоимся.

- Что, черт возьми, с тобой не так? Здание в огне!

Раздались крики, хаос, и по какой-то причине группа людей собралась возле стойки бара, где было видно пламя, пытаясь записать сцену на свои слимфоны. Это был идеальный рецепт хаоса.

Во многих подвальных лайв-хаусах торгового района точки входа и выхода часто служили аварийными выходами и служебными входами для транспортного оборудования. Даже если бы существовал отдельный аварийный выход, не было никакого способа, чтобы почти двести человек в лайв-хаусе смогли уйти через узкий проход все сразу.

- Дерьмо! Что, черт возьми, происходит?!

План, который придумали Тораки и Айрис, был чрезвычайно прост.

После того, как мероприятие закончилось и большинство клиентов покинули лайв-хаус, Тораки использовал свои вампирские способности, чтобы зажечь несколько дымовых свечей и одновременно включить пожарную сигнализацию, чтобы никто не заметил, тем самым вызвав панику, заставив людей поверить, что был пожар.

После того, как все клиенты уйдут, единственными людьми, оставшимися внутри, будут

исполнители, сотрудники из лайв-хауса и из команды управления мероприятиями, а также сам Амимура. В общей сложности в помещении останется менее тридцати человек.

Поскольку на самом деле они не поджигали это место, Айрис сможет проникнуть внутрь и захватить Амимуру в суматохе. В маловероятном случае, если кто-то попытается вмешаться, Тораки разберется с ними.

Предполагалось, что это будет очень простой план.

Однако хаос начался в самое неподходящее время, когда количество людей в лайв-хаусе было самым высоким. Это привело к тому, что выход был забит людьми, которые пытались уйти, и, хотя это не было частью плана, по стенам действительно расползлось пламя. Существовала также очень реальная опасность того, что люди станут жертвами отравления угарным газом из-за большого количества выделяемого дыма.

- Черт возьми! Акари-тян!

- Э!? Тораки-сан!? Что ты опять здесь делаешь?!

- Это я должен был спросить тебя! Снова собираешься участвовать в голосовании? Я поражен, что у тебя все еще есть деньги на это!

- С-сейчас это не важно! Что важнее, нам нужно бежать!

Возможно, даже у Акари были некоторые опасения по поводу неортодоксального метода голосования с использованием карт POSA. Слово пытаюсь избежать дальнейших вопросов, Акари развернулась в заполненном дымом зале и попыталась бежать в направлении, совершенно противоположном тому, где находился выход.

- Стой! Выход здесь! Пошли!

Поскольку зал продолжал заполняться ослепительным дымом, Тораки тайно использовал свою вампирскую способность видеть сквозь темноту, сохраняя ее на уровне, где Акари ничего не заподозрит.

- Кяааа!

- Эй, не останавливайся!

- Перестань валять дурака и поднимайся уже!

Однако здесь они в очередной раз столкнулись с плохой ситуацией.

У двери, через которую вошел Тораки, столпилось множество посетителей, каждый из которых боролся за то, чтобы первым подняться по лестнице. Однако один из клиентов застрял в процессе попытки сбежать и заклинил выход в процессе.

- Какого черта! Эй, что за задержка?!

- Кто-то застрял на лестнице! Эй, перестаньте толкаться!

Тораки поморщился, слушая, как люди кричат друг на друга.

- Эй, только не говорите мне, что среди клиентов есть еще один Фантом.

После того, как Тораки вошел в лайв-хаус, Айрис установила барьер на лестнице, который помешал бы любым Фантомам покинуть его. Она использовала свой Священный Молот Освобождения, чтобы вбить деревянные гвозди в покрытые плакатами стены по обе стороны узкой лестницы, создавая тем самым невидимую проволочную сетку, которая не позволяла никаким Фантомам проходить. Однако это ни в малейшей степени не помешало бы обычным людям.

Однако оказалось, что невидимая проволочная сетка зацепила кого-то в начале очереди клиентов, пытающихся найти убежище на поверхности, в результате чего большое количество клиентов не смогли уйти.

Айрис уже должна была заметить, что все идет не по плану, но они с Тораки заранее договорились, что в таком случае они сделают минимизацию травм не фантомных гражданских лиц своим высшим приоритетом.

- Тораки-сан, огонь! И дым!

Услышав крик Акари, Тораки огляделся и увидел, что пламя наконец достигло потолка и подожгло его.

Весь страх, который начал накапливаться из-за дыма, внезапно вырвался наружу при виде пламени. Это относилось не только к Акари, но и к другим клиентам. Давление людей, пытающихся выйти через выход, еще больше возросло.

- Черт возьми! Я не планировал использовать его в такое время!

Тораки вытащил из кармана мягкий пластиковый пузырек, открутил крышку и залпом выпил содержимое.

Флакон с темно-красной жидкостью имел этикетку с очень типичным японским рисунком, на которой было написано "Свежая черепашня кровь с мягким панцирем".

- Тораки-сан, какого черта ты делаешь в такое время?!

В Японии это был единственный законный и в то же время простой способ для вампиров получить кровь живого животного. С тех пор как появились интернет-магазины, их стало еще проще получить, чем раньше. Конечно, свежая кровь, купленная через интернет-магазины, была обработана, чтобы предотвратить пищевое отравление, и поэтому ее нельзя было назвать "чистой". Но, эй, кровь все равно остается кровью.

Судя по ощущениям Тораки, сила и продолжительность способностей, которые он получил, выпив кровь черепахи с мягким панцирем, составляли примерно одну четвертую от того, когда он пил человеческую кровь.

- Ну что ж, этого должно быть более чем достаточно. Акари-тян, я ненадолго отпускаю твою руку! Держи глаза закрытыми!

- А? Нет! Тораки-сан, не отпускай меня!

Акари, казалось, неправильно поняла, что он оставляет ее позади, и попыталась усилить хватку на своей руке, но ощущение, что она держит его за руку, внезапно исчезло.

- А?

В одно мгновение тело Тораки превратилось в черный туман и проскользнуло мимо толпы тел, которые блокировали выход.

- Тораки...сан?

Продолжая проскальзывать мимо клиентов в своей туманной форме, Тораки добрался до того места, где Айрис вбила деревянные гвозди в стены и вытащила их, не возвращаясь в свою твердую форму.

Эффект был мгновенным. Клиент-мужчина, который был впереди, внезапно упал вперед, когда барьер исчез, и ему угрожала опасность быть раздавленным людьми, которые толкались сзади.

- Я не знаю, вампир ты или что-то еще, но я предполагаю, что ты нечеловек, который был пойман барьером.

Даже младших школьников учили, что большое количество жертв в результате такой экстренной эвакуации - это те, кто упал и в конечном итоге был затоптан людьми, стоявшими за ними.

- Я думаю, что обеспечить его безопасность было бы хорошей идеей.

Тораки обернул черный туман вокруг шеи и талии мужчины и вытащил его на поверхность. Вместо того, чтобы остановиться там, он отнес мужчину в переулок между двумя зданиями, прежде чем вернуться в свою твердую форму.

- Поспи немного.

Глаза Тораки вспыхнули красным, когда он встретился взглядом с человеком, у которого были слезы на глазах от того, что его чуть не задушили. Это было применение силы гипноза, одной из основных способностей вампира, которой обладал даже Оконоги.

Либо этот человек был вампиром со значительно более слабой волей, чем Тораки, либо, возможно, он был совершенно другим типом Фантома. Тораки погрузил его в глубокий сон в мгновение ока и снова превратился в черный туман, прежде чем вернуться в лайв-хаус, где он нашел Акари, сидящую на полу возле лестницы. Она сильно кашляла, возможно, потому, что вдохнула немного дыма.

- Акари-тян!

- Угх... Тораки-сан, где ты был?!

- Прости! Я искал выход! Теперь все в порядке, так что пойдём со мной! Мы выбираемся отсюда!

- Д-Да!

Тораки потянул Акари за руку и вернулся на поверхность, где обнаружил, что клиенты в основном благополучно выбрались. Несколько человек стояли в стороне от здания и записывали сцену на свои слимфоны.

- Черт возьми, эти люди такие беззаботные... Акари-тян, ты в порядке?

- Угх... Мое горло... Меня тошнит... Гх.

- Дерьмо... Похоже, она надыхалась дымом.

Акари начало тошнить со слезами на глазах, и Тораки потер ей спину, оглядываясь на вход в здание, которое испускало обильное количество черного дыма.

"О, черт! Я совсем забыл об Айрис! Надеюсь, с ней все в порядке!"

Это был настоящий ад, который полностью превзошел все, что они планировали. По сравнению с Тораки, который был вампиром, было крайне маловероятно, что нормальный человек, такой как Айрис, мог остаться невредимым, находясь в ловушке в подвале горящего здания.

Пять минут, которые потребовались для прибытия машин скорой помощи, показались Тораки вечностью. После того, как парамедики бросились на помощь, Тораки оставил Акари на их попечение.

- ...Пожалуйста, позаботьтесь об этой девушке. Если что-нибудь случится, вы можете позвонить по этому номеру.

Сказав это, он дал медикам номер телефона.

- Тораки-сан... Не уходи. Мне страшно. Остайся со мной...!

- Прости, Акари-тян. Но она все еще там.

- ...А?

- Парамедики знают, кому звонить. Ты будешь не одна. Но сейчас Она совсем одна. Мне нужно пойти и спасти ее.

- ...Она?

- Мы сможем хорошо и долго поговорить, если встретимся в больнице. Ну что ж, увидимся позже.

Тораки в последний раз крепко сжал руку Акари, прежде чем повернуться к горящему зданию, которое извергало дым.

Все остальные смотрели на пламя и дым, но только Акари смотрела на него, и именно поэтому она была единственной, кто это видел.

- ...Тораки-сан?

На секунду ей показалось, что она потеряла его из виду, потому что он прыгнул в густой темный дым.

Тем не менее, она, несомненно, видела, как тело Тораки превратилось в черный туман, отодвинулось от того места, где стояли медики, и исчезло вниз по лестнице в здание, которое изрыгало темный дым.

□

- Что ж творится-то?!

Айрис бежала по коридору, хотя и не могла видеть, что было на другой стороне. Как и ожидалось, она также поняла, что в зале происходит что-то необычное.

Айрис вошла в лайв-хаус через двадцать минут после Тораки, смешалась с возбужденными фанатами возле сцены и медленно переместилась на позицию, откуда она могла тайком следить за дверью, предназначенной только для персонала. Она заметила Амимуру, свою цель, выглядывающую из - за кулис сцены. Похоже, он работал, чтобы поддержать исполнителей, пока они входили и выходили со сцены.

По сравнению с другими лайв-хаусами в Икебукуро, этот был довольно большим. Однако, судя по размерам здания, было очевидно, что гримерные за кулисами не могли быть очень большими. Как только большинство клиентов ушли и сработала пожарная сигнализация, Айрис была уверена, что сможет поразить Амимуру одним выстрелом из своего Священного пистолета Деускриса и захватить его почти без свидетелей.

Однако, когда она действительно зашла за сцену в погоне за Амимурой, она обнаружила кое-что неожиданное.

Подземное пространство, где находился лайв-хаус, было намного больше, чем здание над ним.

- Нет никакого способа, чтобы группа простых налоговых мошенников могла организовать что-то такого масштаба. Мне страшно услышать, что Юра скажет потом.

Хотя в настоящее время она не участвовала в перестрелке, она не могла просто убежать за угол без плана.

Вместо прямого прохода, который она ожидала найти, путь был похож на лабиринт с множеством поворотов, и там и сям были разбросаны маленькие комнаты, которые не служили никакой цели. Он был явно разработан с целью сбить с толку злоумышленников.

Под землей не было обычных источников света, таких как люминесцентные лампы, вместо этого были тусклые оранжевые лампы, расположенные вдоль пола, которые едва давали достаточно света, чтобы видеть.

Кроме того, как и ожидалось, ее слимфон больше не принимал сигнал.

В прошлом существовало много организаций, которые действовали на периферии общества и претендовали на деловые районы, включая Икебукуро. Возможно, это место было пережитком тех времен?

- С такой скоростью он, возможно, уже сбежал...

Заглянув за третью дверь и не увидев ничего, кроме бегающей крысы, Айрис почувствовала, как силы покидают ее ноги.

Однако...

- ...Подожди, это...!

Она встретила взглядом с крысой.

Меньше секунды. Однако этого было более чем достаточно для Айрис, которая хорошо разбиралась в созданиях тьмы. Открытая дверь позволяла свету от оранжевых ламп освещать внутреннюю часть комнаты, отбрасывая большую тень крысы на противоположную стену.

- Настоящие крысы не перестают двигаться, увидев человека!!

Айрис подбросила деревянный гвоздь, который держала в руке, в воздух и решительно вогнала его в большую тень на стене, используя Освобождение.

- Гах!!

Крыса, чья тень была зажата деревянным гвоздем, взвизгнула и остановилась.

- К-Как...

И вслед за криком крыса действительно заговорила.

- Крысы и летучие мыши каждый год оказываются на вершине рейтинга животных, в которых Фантомы любят превращаться, но все еще очень мало людей, которые знают мелкие детали того, как ведут себя эти существа. Если ты собираешься превратиться в крысу, то тебе следует, по крайней мере, изучить их поведение.

Айрис выдавила улыбку и сделала шаг ближе к крысе.

- Кацусэ Амимура. Покайся в своих грехах перед божественным копьём Ордена Темного Креста. Если ты это сделаешь, тебе может быть вынесен милосердный приговор.

- Милосердие?

Глаза крысы загорелись красным.

- Ты только что в одностороннем порядке решила, что в какой бы части света мы ни жили, мы никогда не сможем сосуществовать с людьми. Как ты смеешь делать такие эгоистичные заявления!

- Я действительно не ожидала, что ты будешь молить Бога о прощении в этот момент. Вскоре ты будешь доставлен в штаб-квартиру Ордена Темного Креста в виде пепла в коробке. Покайся в своих прошлых поступках и надейся на милосердный суд.

- ...Понятно.

Усы крысы внезапно дернулись.

- К черту это.

Айрис почувствовала присутствие чего-то, несущегося к ней сзади, и немедленно обернулась. Она почувствовала, как сильный ветер пронесся мимо ее лица, и в следующее мгновение черная тень встала между Айрис и крысой.

Айрис была знакома с лицом человека, который внезапно появился там.

- Вот же ж, Малышка. Значит, ты все-таки одна из этих людей?

У мужчины были дреды, и он был даже выше Тораки. Это был Сагара, работник, который готовил напитки у стойки бара в лайв-хаусе.

- Угх...

- Видишь ли, я знал, что что-то не так. Взрослый человек, которого я никогда раньше не видел, проходящий в лайв-хаус на два мероприятия подряд? Определенно, в этом есть что-то подозрительное.

- Я... Я... я...

- Что такое?

Айрис хотела сказать, что не видит в этом ничего странного, но не смогла вымолвить ни слова, увидев изогнутую трубу лесов, которую Сагара держал в своей мускулистой руке. Она покрылась холодным потом, побледнела от страха, ее ноги начали дрожать.

- Чего? Ты правда боишься? Блин, я так-то не люблю бить милых испуганных девушек. С меня хватит того, что было в прошлый раз.

Однако, когда Айрис услышала эти слова, к ней вернулась небольшая доля силы.

- П-п прошлый раз?

- Некоторое время назад была еще одна девушка. Хотя она была японкой. Она называла себя рыцарем или кем-то еще и говорила, что мы ее заклятые враги. Я не хотел привлекать ненужного внимания, поэтому отпустил ее, просто избив, но, похоже, зашел слишком далеко.

Сагара говорил об этом как ни в чем не бывало и небрежно раскачивал трубу лесов. Он полностью удалил деревянный гвоздь, который был воткнут в стену, одним взмахом, позволив Амимуре, который стоял позади Сагары, вернуть себе человеческий облик.

- ...Спасибо, Сагара.

- Не переживай из-за этого. Ты присматривал за мной все это время. Я должен отплатить тебе тем же, по крайней мере, в такие моменты.

Когда Сагара начал разминать плечи, словно разогреваясь, Амимура присел на корточки позади него, как будто пытался спрятаться.

- Ну что ж. Мисс, твой парень, он ведь тоже немного особенный, да?

- ...К-какое э-это имеет отношение?

- Ну если ты говоришь, что он не связан, то меня это устраивает... но если нет, было бы лучше, если бы он пришел сюда с тобой, я так, к слову... Хотя мне было бы жаль его.

Это произошло менее чем за секунду.

- Потому что я сам немного особенный!

Хорошо сложенное тело Сагары, освещенное тусклым оранжевым светом, уже было достаточно пугающим, но внезапно по его коже, казалось, пробежала рябь. Айрис сразу же заметила это зловещее присутствие и сделала большой прыжок назад, как раз вовремя, чтобы избежать полос света, которые прорезали пространство, где она стояла всего мгновение назад.

Его трансформация была уже завершена.

Он превратился в двуногого монстра, покрытого черным мехом, который выглядел твердым, как сталь, с блестящими клыками и когтями, острыми, как лезвия. Он зарычал, как голодный дикий зверь, глядя на Айрис с высоты, намного превышающей ее собственную.

- Вервильф...!

Вервильфы. Также известные как "оборотни" или "люди-волки", Фантомы, не менее известные, чем вампиры, о них рассказывали по всему миру.

Хотя они не обладали никакими магическими способностями, как вампиры, была веская причина, по которой большинство легенд говорили об их силе, скорости и жестокости. Они были непревзойденным типом Фантомов, когда дело доходило до явного потенциала насилия.

- Извини, но я не могу позволить тебе поймать Амимуру! Жаль, что ты такая красивая, но я не могу допустить повторения прошлого раза. Я думаю, тебе просто придется умереть здесь!

Даже после превращения в вервольфа, голос Сагары все еще обладал очаровательным качеством. Когти на его передних лапах рассекали воздух, пока он говорил. Айрис уклонилась от его атаки, но стена, отделявшая комнату от коридора снаружи, приняла на себя основной удар атаки Сагары и рассыпалась на куски, как печенье.

- Амимура! Вперед!

- Спасибо!

Амимура снова превратился в крысу и, проскользнув мимо обломков, бросился в коридор за пределами комнаты.

- Угх!

Айрис попыталась догнать его, но...

- Сколько раз я должен это повторять? Ты никуда не пойдешь!

Конечно, Сагара снова взмахнул когтями, чтобы предотвратить это. Айрис попыталась использовать Освобождение, чтобы отразить надвигающиеся когти и кулак, но, к сожалению, разница в телосложении и силе была слишком велика. Полностью подавленная, Айрис даже не смогла сопротивляться, когда ее отбросило в стену.

- Гах!!

Шок, пронзивший все ее тело, едва не лишил ее сознания, но Айрис стиснула зубы и сопротивлялась этому.

По сравнению с Амимурой, который ничего не мог сделать, кроме как убежать, сила Сагара была подавляющей. Если она позволит своей концентрации ослабнуть хотя бы на мгновение, сражаясь с ним, это будет ее конец.

- Эй, неплохо! Я думал, ты просто испуганная кошечка, но ты умеешь драться!

- Я... специализировалась на вервольфах, когда была студентом! Хаааа!

Это был не тот противник, которого она могла победить, сдерживаясь. Сагара не мог этого знать, но Айрис была намного спокойнее, когда сталкивалась с Сагарой в его облике оборотня, а не человека.

Даже не потратив времени на то, чтобы встать после того, как ее ударили о стену, Айрис слегка щелкнула запястьем левой руки. Это действие активировало скрытый механизм, который удерживал Священный Пистолет Деускриса привязанным к ее левой руке, заставляя пистолет выскочить из рукава прямо в ее руку.

Пистолет был заряжен серебряными пулями, которые в равной степени разрушали все типы Фантомов. Айрис без колебаний направила его на Сагара и нажала на спусковой крючок.

- Воа!?

Сагара издал крик и попытался отодвинуться от Айрис на некоторое расстояние. Возможно, он почувствовал присутствие освященной серебряной пули.

- Гхх!

Однако даже ловкости вервольфа было недостаточно, чтобы избежать или заблокировать пулю, выпущенную в упор. Конечно, заблокировать выстрел было бы бессмысленно, поскольку святая сила внутри пули нанесла бы существенный урон Фантому, просто прикоснувшись к его коже.

В любом случае, смертоносные когти на одной из рук, которые собирались приблизиться к Айрис, были стерты в порошок пуль из Дейскриса.

- Черт, как больно... Неплохо, Мисси.

Сагара уставился на Айрис, его звериные глаза наполнились небольшим количеством удивления и большим количеством гнева.

- Я знал, что ты особенная, но не ожидал, что ты зайдешь так далеко.

- Ты можешь винить в этом Амимуру. Его деяния достаточно злы, чтобы заставить нас, рыцарей Церкви, пойти на такие меры. Я заставлю его пожалеть о том, что он пошел против учения Господа.

Айрис зорко следила за Сагарой, держа Освобождение в правой руке, а Дескрис - в левой, осторожно пытаясь отдышаться.

- Учение Господа? К черту все это! Это громкие слова, исходящие от мудака, который топчет чужую территорию, когда ему заблагорассудится!!

Загораживая коридор своим огромным телом, Сагара издал рев и приблизился к Айрис.

- Остановись прямо здесь!

- Заткнись, черт возьми!

Айрис безжалостно нацелила пистолет в середину лба Сагары, но он не собирался останавливаться.

- Гааааа!

- Угх!!

В Дейскрисе помещалось только две пули. Однако Айрис не думала, что сможет остановить Сагару Освобождением, независимо от того, сколько раз она наносила удары по его жизненно важным органам. Если бы этот огромный зверь вцепился в нее когтями, она бы разбилась о стену или потолок, прежде чем ей удалось бы покончить с его жизнью.

- Агх, черт!!

Айрис приняла во внимание, что с Амимурой могут работать и другие вампиры. Однако она и не предполагала, что Фантомы таких совершенно разных типов будут сотрудничать друг с другом.

Первоначальный план состоял в том, чтобы она приберегла пулю для Амимуры, так как это было абсолютно необходимо для того, чтобы превратить его в пепел ночью. Однако Айрис без колебаний прицелилась в ногу Сагары и снова нажала на спусковой крючок.

- Гах!?

Сагара бросился прямо на Айрис, оставив себя полностью открытым, как будто он пытался показать свою собственную силу. Попасть пулей куда-нибудь в его тело было несложной задачей. Массивное тело Сагары сделало сальто, прежде чем рухнуть на пол, когти на его здоровой руке вонзились в землю всего в нескольких сантиметрах от Айрис.

- Сдавайся. Пуля не прошла насквозь. Даже самый стойкий вервольф не может долго выживать с пулей из Дейскриса, застрявшей в теле.

- Гх... Черт возьми.

- Амимура, должно быть, уже давно ушел. У меня нет никакой возможности преследовать его, если он сбежал в торговый район в виде крысы. Я полагаю, что твоего захват не достаточно для завершения этой миссии.

- Кхь. Хаха... Так что, ты собираешься вызвать полицию, чтобы арестовать меня?

Сагара все еще смотрел на Айрис взглядом хищника, но его правая нога—та, в которой была пуля,—была уже совершенно неподвижна. В лучшем случае он мог только слабо биться на полу.

- Можешь думать об этом таким образом. В любом случае, после этого ты никогда не сможешь вернуться к своей прежней жизни.

- Прежняя жизнь... Ха-ха-ха, забавно слышать это от тебя... С древних времен... у нашего вида никогда не было "жизни", с самого начала...

Шерсть на теле Сагары встала дыбом, когда он сжал здоровую левую руку и ударил по полу.

"!?"

- Это такие люди, как ты, запирали нас в глубинах тьмы!

На его силу было страшно смотреть.

Используя только левую руку, Сагара оторвал свое массивное тело от земли и прыгнул на Айрис с обнаженными, похожими на меч, клыками. Его громада перекрыла коридор перед ней, когда смерть все ближе подбиралась к ее стройной фигуре.

Айрис всего на секунду замешкалась, чтобы отреагировать на его внезапную атаку. Разочарование из-за собственной беспечности промелькнуло в ее сознании, так же как и четкий образ Дейскриса, тонущего в луже её крови всего через несколько секунд в будущем.

Что ж, это было бы не так уж плохо.

Конечно, ей было суждено встретить такой конец.

С того самого дня.

У нее всегда было смутное ощущение, что путь, который она выбрала, в конечном итоге приведет ее к ужасной смерти, когда она утонет в луже собственной крови. Однако она и представить себе не могла, что это произойдет так скоро.

- ...А-А!

В тот момент, когда она увидела призрак своей собственной смерти, единственное, что она смогла произнести, было бессмысленное восклицание.

“...?”

Однако в конце концов она поняла, что удар, который должен был разорвать ее на части, не последовал. Она открыла глаза и посмотрела вверх с того места, куда она жалко упала на землю задницей, и увидела, что Сагара, который проявил неожиданную силу, прыгнув на нее, лежал совершенно беспомощный на полу с пеной изо рта, и судорогами, пробегающими по его телу.

- Какого черта ты так легко сдаешься, тупица?

И тут прямо перед ней раздался мужской голос, к которому Айрис привыкла за последние несколько дней. Черный туман, висевший в воздухе, затвердел и принял форму человека, оседлавшего толстую шею бессознательного Сагары.

- Если ты пойдешь и умрешь тут, как я смогу вернуть деньги, которые ты мне должна?

Его глаза светились более ярким и зловещим красным цветом по сравнению с глазами Амимуры, когда он превратился в крысу. В его взгляде было немного гнева.

Однако при виде его Айрис почувствовала странное облегчение.

- Мне очень жаль, Юра. Я позволила Амимуре уйти.

- Понятно. Значит, ты не думала, что Амимура вампир, но тут еще человек-волк нарисовался?

Несмотря на то, что его глаза зловеще светились и он обладал сверхъестественной

способностью превращаться в черный туман, Тораки Юра был все таким же, как обычно.

- По моему опыту, вампиры не объединяются ни с кем, кроме других вампиров. Неужели Орден не знал, что в этом деле замешаны другие типы Фантомов?

- ...Был ли кто-то еще, кроме него?

- Вампир намного слабее Амимур и Оконоги. Вероятно просто вампир-слуга. Он застрял в барьере и задержал эвакуацию клиентов, это превратилось в довольно большой беспорядок.

- Что случилось с барьером? Ты его развеял, Юра?

- Да, и теперь у меня огромные ожоги.

Сказав это, Тораки недовольно посмотрел на Айрис и показал ей свои руки. Несмотря на то, что он вытащил священные деревянные гвозди, которые создавали барьер, пока он был в своей форме черного тумана, это не изменило того факта, что он должен был вступить с ними в прямой контакт.

Обе ладони Тораки почернели и были покрыты ужасными ожогами.

- Значит, ты сделала то же самое со столом в моем доме, да? Дай мне передохнуть, серьезно.

- ...Ха-ха, мне очень жаль.

Айрис рассмеялась, извиняясь.

- Итак, как именно ты его уложил?

- Когда он прыгнул на тебя, я просто сбил его с ног и наступил ему на затылок. Это не первый раз, когда я сражаюсь против зверочеловека. Что ж...

Тораки слез со спины Сагары и протянул руку Айрис.

Айрис взяла его за руку, как будто это было самым естественным.

- Даже в этом случае, для человека он очень сложный противник. Как и следовало ожидать от Рыцаря Церкви.

- Это совсем не похоже на то, что ты меня хвалишь.

Айрис покраснела, смущенная его комплиментом.

- Какого черта, я честно хвалю тебя в кои-то веки, и это твоя реакция—Ах.

В этот момент тело Сагары шумно извивалось у их ног и начало сжиматься, как будто из него выпустили воздух.

- А? Это все время был он?

Увидев человеческую форму оборотня, Тораки был потрясен, узнав, что на самом деле он был барменом с дредами, который подавал ему напитки у стойки бара.

- От него вообще не исходило такой ауры.

- Похоже, он работал с Амимурой из-за каких-то обстоятельств. Они, вероятно, знают друг друга уже довольно давно. Амимура сбежал, но если мы возьмем этого человека на допрос, то сможем вытянуть из него кое-какую информацию.

- Понимаю. Так что это не полный провал... Тем не менее, я должен сказать...

Тораки криво усмехнулся, и Айрис заметила, что его глаза в какой-то момент стали нормальными.

- Этот парень, вероятно, превратился в оборотня, чтобы запугать тебя, но мне интересно, какое выражение он бы сделал, если бы узнал, что он мог бы легко победить, если бы просто остался в своей человеческой форме.

- Тебе не нужно было говорить это вслух.

Лицо Айрис покраснело.

- Ну, я просто рад, что мы оба выбрались целыми и невредимыми.

Тораки положил руку себе на талию и повернулся в ту сторону, откуда пришел.

- В таком случае, как нам вернуться на землю? В живом доме, вероятно, сейчас полно полицейских и пожарных, и мои силы почти на пределе...

- Хорошая мысль... Подожди.

Айрис вдруг кое - что поняла, когда возвращала Деускрис в кобуру в рукаве.

- Что вызвало этот пожар? Юра, только не говори мне, что ты на самом деле поджег здание?

- Я тебя отшлепаю.

- Я ... я имею в виду, что невозможно, чтобы несчастный случай произошел с таким идеальным временем... Амимура и его люди не могли узнать о наших планах, так кто же...

- Какое высокомерие. Как и ожидалось от кого-то, принадлежащего к церкви Святого Креста.

Голос, который не принадлежал ни Тораки, ни Айрис, ни Амимуре, ни Сагаре, эхом разнесся по длинному коридору.

Тораки и Айрис мгновенно насторожились и поняли, что по другую сторону от лежащего без сознания Сагары кто-то стоит.

Это была женщина в кимоно, держащая клетку, которая громко дребезжала.

- Ты...

Айрис вспомнила, что видела эту женщину раньше. В последний раз они также встречались в узком проходе. Единственное, что отличалось от того раза - клетка в руке женщины и японский меч, висящий у нее за спиной.

- Хотя я и просила сестру Накауру не усугублять ситуацию... Но я полагаю, что в конце концов она всего лишь рыцарь-капитан гарнизона. Я думаю, в конце концов, она не могла пойти против приказа из штаба?

Женщина сделала шаг вперед. Одного этого было достаточно, чтобы Айрис бессознательно сделала шаг назад.

У женщины была совершенно другая аура по сравнению с Сагарой, и давление, которое она излучала, также было другого уровня. Айрис удивилась, почему она не заметила этого, когда они встретились в "Саншайн 60".

- Понятно. У тебя, по крайней мере, есть интуиция полноценного рыцаря, если не больше.

Женщина также поняла, что Айрис почувствовала ее необычную ауру.

- Ну что ж, нет смысла спорить о священных миссиях Ордена в таком месте. Хотя это может

быть так, то, что я нахожу особенно непростительным - это...

Айрис почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она указала Деускрисом на женщину, хотя пистолет не был заряжен.

Это было совершенно другое чувство по сравнению с столкновением с когтями и клыками Сагары. Айрис охватил страх, что эта женщина в мгновение ока вонзит клинок ей в сердце.

А затем женщина нанесла последний удар своими словами.

- Тот факт, что ты посмела вовлечь моего возлюбленного Тораки-саму в ваши отвратительные священные миссии. Ты заслуживаешь смерти за такой проступок.

- А?

После этого заявления последовал короткий период молчания. Единственным звуком, который можно было услышать за это время, было дребезжание, доносившееся из клетки, висевшей на руке женщины. Присмотревшись, Айрис увидела, что в клетке сидел Амимура в его крысиной форме, и, несмотря на тусклое освещение в подземном проходе, клетка имела блестящий серебряный блеск, который был хорошо виден.

- Возлюбленная Тораки-сама?

Айрис начала сомневаться в своем беглом знании японского языка после того, как услышала, как человек, которого она не могла не остерегаться, сказал что-то возмутительное. Она несколько раз переводила взгляд с женщины на Тораки.

Тораки обхватил голову руками, и если гримаса на его лице была каким-либо признаком, он был крайне возмущен таким поворотом событий.

- Верно. Тораки-сама и я связаны узами, которые глубже, чем кровь.

- Сколько раз я должен повторять тебе, чтобы ты прекратила использовать эту дурацкую вампирскую шутку, Михару? Это не было смешно в прошлом, и все еще не смешно сейчас.

Наконец Тораки открыл рот и произнес что-то, похожее на имя женщины. Знали ли Тораки и эта женщина по имени Михару друг друга?

- Разве я не всегда говорила, что это знак моей любви к вам, который пересекает границы видов?

- Ммм... Юра... Что происходит? Кто она такая?

Женщина все еще испускала ауру, которая заставляла Айрис сохранять бдительность, но разговор шел в совершенно странном направлении.

Айрис осмелилась задать Тораки вопрос, как только поняла, что женщина не собирается обнажать меч за спиной и нападать на них в любой момент, но...

- Вот почему я не выношу вас, жителей запада. Кто дал тебе разрешение обращаться к Тораки-сама по имени без всяких почестей? Неужели ты думаешь, что я прощу такое пренебрежение?

Женщина по имени Михару направила наибольшее количество гнева, которое она до сих пор проявляла, на Айрис.

- Тораки-сама. Эта женщина - враг, который разрушает ваши мирные дни. Это плохо повлияет на вас, если вы проведете время в присутствии варвара, который считает, что можно делать все, что она хочет, пока она призывает имя Бога.

- ...У меня нет намерения вступать с тобой в спор об истории, но кто ты такая, чтобы так высокомерно говорить о вере других людей?

Айрис использовала все свое свободное владение японским языком, чтобы придать своим словам как можно больше цинизма, но в этот момент она и Тораки услышали позади себя шумные крики большого количества людей. Скорее всего, пожарные или полицейские, прорвавшиеся в лайв-хаус, обнаружили подземный ход, в котором они стояли.

- Похоже, что ситуация вот-вот станет неприятной. Мне все равно, что случится с той женщиной, но если Тораки-сама будет задержан полицией, это вызовет проблемы и для Вараку-самы.

- А?

Айрис вдруг услышала, как в разговоре всплыло неожиданное имя.

- Ты тоже знаешь дедушку Юры?

Айрис была удивлена, услышав имя одного из родственников Тораки, и задала этот вопрос, заставив Михару также показать удивленное выражение лица.

- Дедушка? О чем, черт возьми, ты городишь?

- Э-Э? Но Вараку - это...?

- Ха-ха-ха. А, понятно. Хе-хе-хе.

Михару, которая, казалось, что-то поняла, улыбнулась, что можно было описать только как снисходительную улыбку.

- Ты абсолютно ничего не знаешь о Тораки-сама, не так ли?

- ...Что ты имеешь в виду?

Айрис не знала, почему Михару была такой снисходительной, но, по крайней мере, она могла сказать, что над ней смеются.

- Вараку-сама не дедушка Тораки-самы или что-то в этом роде. Вараку-сама, бесспорно, младший брат Тораки-самы.

- А?

Услышав это, Айрис сглотнула.

- Младший... брат? Как такое может быть?

- Поскольку ты Рыцарь Церкви, который повсюду следует за Тораки-сама, ты должна знать, что прошло много времени с тех пор, как он стал вампиром, да?

Михару начала говорить медленно, как учитель, пытающийся объяснить что-то особенно медленному ученику. Что касается Тораки, то его больше беспокоили голоса тех, кто, судя по звукам, медленно приближался сзади, и ему хотелось, чтобы они могли поговорить об этом где-нибудь в другом месте. Однако он лучше, чем кто-либо другой, знал, что, как только Михару найдет что-то, что ей понравится, она не остановится, пока не будет удовлетворена.

- Вараку-сама поддерживал Тораки-саму в течение очень долгого времени, с тех пор, как Тораки-сама, его старший брат, был превращен в вампира. Более того...

Михару торжествующе подняла маленькое ожерелье, которое она носила, чтобы показать его. Даже Айрис знала, что носить ожерелье с японской одеждой было ошибкой, но она поняла, что ожерелье на шее Михару выглядело знакомым.

- Это... то же самое, что у Юры...

Это была ночь после того, как она впервые встретила Тораки. Хотя он не был в нем, когда она увидела его голым сразу после воскрешения, она заметила, что на нем было ожерелье, когда он вернулся со своей смены в круглосуточном магазине.

Айрис не интересовали украшения, которые носили другие люди, поэтому ей не пришло в голову задать ему какие-либо вопросы о том, почему вампир носит кулон в форме скрученного креста, который выглядел так, будто был сделан из затвердевшей крови.

- Тораки-сама и я связаны красной нитью судьбы. Нам суждено никогда не расставаться друг с другом.

Михару носила такой же перекрученный красный крест, как и Тораки.

- ...В любом случае, Михару. Ты пришла сюда с противоположной стороны, верно? Как ты и сказала, пребывание здесь вызовет проблемы, как для Вараку, так и для меня. Мы можем отложить этот разговор до тех пор, пока не выберемся отсюда? Кроме того, вы, ребята, имеете какое-то отношение к пожару, который вспыхнул здесь, не так ли?

- Конечно, если вы этого хотите, Тораки-сама. Ничего, если мы оставим эту женщину здесь?

- Черта с два. Мы забираем ее с собой. Несмотря на обстоятельства, я сам принял решение сунуть нос в это дело. Я обязан довести его до конца.

- Понятно. Как скажете, Тораки-сама.

Очевидно, женщина по имени Михару покорно примет все, что скажет Тораки.

- Ах, еще кое-что. Мы берем с собой и этого парня, Михару. Этот парень - оборотень. Мы не можем передать его полиции.

Тораки без усилий поднял Сагару, который все еще был без сознания, и перекинул его через плечо. Михару просто кивнула, как будто это ее не интересовало.

- Как пожелаете. А теперь, пожалуйста, следуйте за мной. Мои подчиненные стоят на страже у выхода из этого подземного хода.

Михару развернулась, все еще сохраняя свой таинственный пугающий вид, и пошла прочь бодрым шагом, как будто собиралась прогуляться по городу, звук ее японских сандалий эхом отдавался в контрапункте с причудливым подземным туннелем.

Айрис попыталась последовать за Михару, не откладывая в долгий ящик свое Освобождение или Деускриса, но...

- Не могла бы ты, пожалуйста, убрать эти опасные вещи? В конце концов, наземный выход из этого прохода соединен с магазином, расположенным в обычном строительном комплексе.

“.....”

- Или, может быть, ты находишь меня пугающей? Айрис Ерай-сан из Ордена Темного Креста.

- Сестра Накаура боялась тебя. Кто ты такая?

- Я крайне неохотно отвечаю на любые твои вопросы, но незнание имен и должностей друг друга также было бы проблемой. Позволь мне представиться, пока мы идем.

Михару заговорила с Айрис скучающим тоном, не удостоив ее ни единым взглядом.

- Меня зовут Хики Михару. У меня та же профессия, что и у тебя, с той разницей, что должность, которую я унаследовала, имеет гораздо более славное прошлое, чем твоя.

- Хики Михару... Хики... Подожди, Хики!? Ты из семьи Хики!?

- Как и ожидалось, ты знакома с моей фамилией. Итак, ты понимаешь, что значит для такого скромного Рыцаря Церкви, как ты, обращаться ко мне в такой чрезмерно фамильярной манере?

- Айрис, ты знаешь о семье Михару?

- Если уж на то пошло, то именно я удивлена, что у тебя есть связи с семьей Хики, Юра.

Айрис ошеломленно смотрела на Михару, которая шла перед ней.

- Семья Хики... Те, кто подчинил себе Фантомов... Аякаши Японии и построил основы мирного человеческого общества. Они - семья существ наполовину людей, наполовину аякаши...

В голосе Айрис послышался благоговейный трепет.

- Михару, значит, ты принадлежишь к семье, члены которой происходят от Древнего Призрака Яо Бикуни... семья людей с многолетней молодостью.

- Если ты знаешь это имя, ты также должны знать об отношениях между моим домом и Орденом Темного Креста, да? Если это так, ты должна воздерживаться от того, чтобы говорить что-либо ненужное ради себя же, понимаешь?

Айрис действительно узнала о “Семье Хики”, когда еще училась в семинарии. Как и сказала Михару ранее, Рыцарь Церкви, подобный Айрис, не имел права небрежно разговаривать с кем-то в положении Михару. В худшем случае, это не закончится просто проблемой между Айрис и Михару как личностями.

Однако, даже зная все это, Айрис все равно заговорила с Михару.

- В настоящее время я живу у Юры.

Она бросила эту информацию, сама того не желая.

Явный взрывной потенциал этой единственной фразы был очевиден тем, как Михару, которая до сих пор спокойно шла перед ними, внезапно споткнулась о собственные ноги и пошатнулась.

- Я... Я поняла, ты правда спешишь на тот свет...

Даже сама Айрис не знала, почему она выпалила это. Несмотря на это...

- Дайте мне уже передохнуть....

Айрис увидела, как Тораки удрученно опустил плечи, и почувствовала смутные эмоции в словах Михару, она не могла не почувствовать легкого удовлетворения, когда фыркнула от смеха.

□

<http://tl.rulate.ru/book/44882/1394549>